

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Два друга

Я стояла перед друзьями, напряженно ожидая, что они скажут. Теперь мне хотелось повернуть время вспять, хотелось, чтобы я не искала в интернете «двух мужчин для исполнения желаний», не вела откровенной переписки, не вполне осознавая, что делаю, не назначала встречи и не приходила в гости к двум, по сути, совершенно незнакомым мужчинам. Они мне очень понравились с первого взгляда — симпатичные лица, атлетичные, подтянутые тела — но все равно мой страх был слишком велик, чтобы обрадоваться перспективе секса с двумя очень привлекательными друзьями.

На мне не было трусиков, и они знали это: я захотела так и написала об этом сама. Вся моя одежда была — короткое черное платье и черные чулки, державшиеся без пояса благодаря силиконовым резинкам.

«Сними платье, « — сказал Миша.

Непослушными руками я расстегнула молнию, сняла свое платье через голову и застыла в оцепенении. Миша и Вова жадными взглядами осматривали мое тело — точеную фигуру с плавными линиями красивых плеч, небольшой, но круглой и стоячей груди, тонкой талии, округлых бедер, стройных ног; вчерашняя болезненная восковая эпиляция не оставила ни одного волоска у меня внизу, и вдруг мне стало очень стыдно из-за такой добровольной открытости и доступности. Я сжала бедра плотнее.

«Подойди к балкону, встань на четвереньки и пройди к нам, « — сухим голосом приказал Миша.

Я выполнила повеление в совершенной тишине. Щеки пылали от стыда. Я смотрела куда-то в область их колен, не решаясь поднять глаза выше. Закончив свой путь, я все-таки вздернула голову и посмотрела снизу вверх Мише в лицо. Наверное, сейчас он расстегнет ширинку и...

«Что смотришь? Разворачивайся и иди обратно. Только помедленнее.»

О нет. Только не это. Я готова была сосать члены, но не открывать перед ними такой вид, который будет на этот раз ничем не прикрыт. Я не могла побороть свою иррациональную, непонятно откуда взявшуюся стыдливость. Наверное, не последней причиной было то, что раньше я никогда не удаляла в низу живота все волосы, и сейчас чувствовала себя особенно доступной и беспомощной.

«Нет, « — почти беззвучно прошептала я, подняв руки и сложив их на груди в защитном жесте.

«Тогда приступим сразу к плану Б, « — решил Миша, вставая. Вслед за ним поднялся и Вова. — «Давай сюда руки, сучка».

Мужчины действовали быстро и умело; не успела я сказать и слова, как уже стояла на кровати, привязанная к ее кованым решеткам, в той же самой собачьей позе, причем ноги обездвижены так, что их уже было не свести. На глаза мне одели повязку, а в рот вставили шарик на ремешке, который я раньше видела только в порнофильмах. Я попыталась что-то сказать, но получилось что-то тихое и нечленораздельное. Поздно. Теперь я была полностью во власти двух друзей.

Вова положил руку мне на голову и пригнул ее книзу. Я положила ее на кровать, но поднять не смогла — он с силой ее удерживал. Другой рукой он надавил мне на поясницу. Мне пришлось выставить задницу вперед. Я почувствовала, как сквозняк прошелся по моим

открытым беззащитным прелестям. Миша удовлетворенно хмыкнул.

Он сначала погладил мою промежность, потом плотно зажал пальцами мои половые губки и начал их оттягивать вперед и в стороны. Если бы не сила, с которой он это делал, мне было бы даже хорошо, потому что зажатый клитор начал подавать приятные сигналы. Через несколько минут такой стимуляции мне уже захотелось, чтобы он проник пальцами внутрь. Я медленно, но верно возбуждалась и даже успокоилась с мыслью, что, возможно, друзья не сделают мне ничего такого, что я никогда бы не позволила ни одному мужчине в развязанном состоянии.

Спокойное течение мыслей прервало неожиданное вторжение в мое влагалище. Это было что-то большое и холодное, точно не член. Я промычала от боли: все-таки я была еще недостаточно влажной.

«Ну-ка, деточка, угадай, что это, « — предложил веселым тоном Миша.

Предмет начал двигаться. Пожалуй, в статичном состоянии я не могла почувствовать, какой он в действительности большой. Но и угадать предмет в движении было несложно. Ощувив рельеф, я застыла в изумлении. Огурец? Даже без презерватива: пупырышки были слишком явственны. Они хоть его помыли?

«Да, сучка, мы кормим твою киску витаминами, чтобы она была здоровой, « — рассмеялся Миша в ответ на мое раздраженное мычание.

Не приносившая мне почему-то никакого удовольствия ебля огурцом длилась уж слишком долго. Зато со стороны Вовы слышались характерные звуки подрачивания, а на мою голову опустилось что-то тяжелое — я пришла к выводу, что это воина нога.

Затем последовала небольшая пауза. Миша за чем-то отошел. Огурец продолжал находиться во влагалище.

Я напряглась, ожидая самого худшего. И не ошиблась.

Я почувствовала мишин палец на узелке заднего прохода и крупно вздрогнула. В нашей переписке я подчеркнула, что ненавижу анальный секс и хочу, чтобы к моей девственной попе никто не прикасался. Но как сейчас я могла за себя вступиться??

«Успокойся, сучка. Расслабься и получай удовольствие, « — насмешливо сказал Миша.

Вова сдержанно хохотнул мне в ухо.

Мне в задний проход неглубоко ввели что-то тонкое и продолговатое. Не успела я слабо обрадоваться небольшим габаритам предмета, как Вова с удовольствием прокомментировал: «Мы тебе купили карандаши. Будем учить твою дырку гостеприимству. Не расслабляйся, это только первый.»

И действительно — за первым пошел второй, затем третий, четвертый, пятый... Каждый последующий карандаш вставлялся все труднее, постепенно я почувствовала неприятное растяжение дырочки, перетекающее в ноющую боль.

Не успал я свыкнуться с ощущением в попочке, как жестокий Миша вновь обратил внимание на мою пизденку с огурцом внутри, который уже не доставлял мне неприятных ощущений.

«А теперь сбывча мечт, « — объявил он, и у меня похолодело внутри, как только я поняла, что это значит. Он имел в виду вагинальные шарики, которые я упоминала в одном из своих дурацких писем.

Я почувствовала первую большую бусину в своем влагалище и чуть не завывала от ужаса. Это совсем не было похоже на исполнение моей мечты. Потому что в ней не предусматривалось огурца, так и не вынутого из моей дырочки. С каждым новым шариком ощущение того, что я

не выдержу и лопну, все увеличивалось, но, непонятно как, внутри нашлось место для всех шариков этой длинной связки. Я чувствовала себя, как набитый доверху бочонок.

«Ну-ка, я принесу зеркало, пусть красавица на себя полюбуется,» — сказал Миша. Вова отпустил мою голову и развязал повязку. Я заморгала, принаравливаясь к хлынувшему в глаза яркому свету. Первым делом я увидела Вову с расстегнутой ширинкой, поглаживающего свой полувставший красавец-член. Мгновение спустя мое внимание привлек Миша, окликнувший меня сзади. Я оглянулась и увидела его с большим зеркалом в пол. А в нем — себя. Вернее, не себя, а порноактрису — мое сознание отказывалось идентифицировать увиденное с моей собственной персоной.

Шарик в раскрытом рту, растрепанные волосы; косметика слегка потекла, из-за чего стало казаться, что я накрашена, как проститутка. Поза рака, свисающие груди с предательски набухшими сосками. Но главное, к чему так и тянулся взгляд — покрасневшая промежность, которую можно было разглядеть во всей красе. Волнистые малые губки раскрылись. Из нижней дырочки высовывался огурец. Рядом красовалась ниточка вагинальных бус, полностью запиханных внутрь; впрочем, присмотревшись к растворенной пизденке, я увидела последний шарик, тускло блестящий внутри меня нежно-голубым цветом. Из заднего прохода торчало, по меньшей мере, десять длинных карандашей; моя бедная нежная дырочка приобрела по краям натужный лиловый цвет.

И тут, как будто мне было мало эмоций от того, что я увидела, ко мне приблизился Вова, положил плоско ладонь на карандаши и надавил.

Шокированная, с широко раскрытыми глазами, я не смогла издать ни звука, наблюдая за тем, как длинные карандаши мягко уходят дальше в мою кишку. Они были не заточены, но и закругленными не были; я слишком хорошо ощущала их твердые края, прокладывающие путь все глубже и глубже. Когда он отнял руку, я увидела, что виднелись только ластики.

Вова начал больно бить меня по отклянченным половинкам попки. Не в силах больше смотреть на это, униженная и побежденная, я бессильно отвернула голову и сама, без принуждения, положила ее на кровать.

Вова и Миша были, очевидно, довольны, что им удалось меня сломить. Я облегченно вздохнула, когда немного погодя карандаши, огурец и вагинальные бусы по очереди покинули мои растянутые отверстия. Вова поднял мою голову, чтобы снять шарик, поцеловать меня в сухие обветренные губы и сунуть в мой рот свой прекрасный член. Такому повороту событий — традиционному сексу — я обрадовалась настолько, что готова была покорно сосать его, подчиняясь всем движениям вовиной руки, направляющей член то за щеку, чтобы дать мне звонкой оплеухи, то в горло, вызывая у меня рвотные рефлексy, с которыми я умело боролась и которые вполне можно было перетерпеть по сравнению с болью в попе.

Как будто услышав мои мысли, неугомонный Миша вдруг приложил к моему заднему проходу что-то влажное и круглое. Я немного обернулась, не выпуская изо рта горячего члена, и пораженно замычала.

В руке у Миши была блестящая от вазелина черная анальная пробка.

Большая. Нет, огромная. Гигантская!

Я хотела освободить голову и выразить свой протест, но Вова мгновенно, прочитав мое намерение по еле уловимому движению, сильными руками повернул мою голову назад и затолкнул свой твердый член так глубоко, что я захрипела.

«Молчи, сучка» — сказал Вова. Голос у него был не такой грубый и повелительный, как у Миши; в его устах такие фразы казались не органичными.

Я вскрикнула, когда Миша начал ввинчивать пробку в мой анус. «Внутри смажь, « — тихо сказал Вова. «Точно, забыл, « — ответил Миша.

Мгновение спустя он погрузил свой густо намазанный вазелином палец в мой задний проход, вращательными движениями смазывая меня изнутри. Ощущение было противное — холодный, липкий вазелин, который никак не хотел идти внутрь; такое ощущение, большая его часть так и осталась снаружи.

«Расслабься, « — сказал Миша, похлопав меня, как корову или козу, по круглой попе, все еще саднившей от порки Вовы. «Легко сказать, « — подумала я. Гадкое ощущение холодного вазелина, облепившего узелок ануса, заставляло его непроизвольно сжиматься.

Не дожидаясь, пока я возобладаю над собой, Миша одной, скользкой от смазки рукой раскрыл полупопия, другой приложил пробку концом к плотно сомкнутой дырке и аккуратными поступательными движениями начал проталкивать ее в меня. Я была уверена, что у него ничего не получится; по моим ощущениям, это было равноценно попытке продеть кирпич через обручальное кольцо. Но Миша упорствовал, отвоевывая миллиметр за миллиметром. Постепенно попку охватила жгучая, всевозрастающая боль. Из моих глаз потекли слезы. Вова держал мою голову так, что я не могла вынуть изо рта его член. Это прибавляло мне мучений, потому что в моменты особенно острой боли зубы непроизвольно сжимались. Я сдерживала себя. Один раз, когда я потеряла контроль и легонько куснула его достоинство, он отшлепал меня по висящим грудям и больно выкрутил твердые соски. Не ожидавшая такой реакции, я залилась слезами от боли и жалости к себе.

Вова потянулся, взял где-то салфетки и бережно вытер мне щеки, не выпуская свой член из моего рта.

«Успокойся, деточка. Эй, что ты там делаешь? — это уже Мише. — Не порви ее.»

«Ничего. Все под контролем. Эта сучка вся напряжена, оттого и все проблемы.»

«Ну так объясни ей, что нужно расслабиться. Может, она не знает.»

«Все она знает, — пробурчал Миша, однако искусственно смягченным, даже с нотками сочувствия тоном обратился ко мне: — Послушай. Это неизбежно. Ты не сопротивляешься, а только делаешь себе больно. Давай, чтобы поскорее закончить с этим, постараемся вместе. Я, как видишь, стараюсь. Осталось тебе мне помочь. Дыши глубоко и мерно. Расслабь жопу.»

Если бы он действительно мне сочувствовал, он не стал бы вводить в мой до того девственный задний проход такие гигантские штуки. Впрочем, сейчас это не имело никакого значения: он явно был настроен довести свою задумку до логического конца. Я задышала глубоко, попыталась расслабить анус. Пробка продолжила путешествие в недра моей розовой попки куда быстрее, хотя этот прогресс не избавил меня от острой боли. У меня занемел рот, а Вова все никак не кончал, сношая меня все энергичнее. По щекам опять покатались слезы. Боль становилась невыносимой. Я уже начала думать, что Вове достанется поделом за себя и Мишу, когда я обезумею настолько, что укушу его хуй. Но вот я почувствовала, что пробка, наконец, вогнана в меня на всю свою монструозную длину, и края ануса блаженно сомкнулись на ее узкой шейке. Главное, что я почувствовала, когда отошла от боли, было ощущение наполненности, как будто я вся превратилась в лунку, в которую загнали подходящий по размеру — ни больше, ни меньше — шар. Я не хотела шевелиться, чтобы не нарушить эту гармонию соответствия форм. Второе, куда меньшее по силе ощущение —

немного хотелось в туалет. Еще я заметила то, на что не обратила внимания раньше — гигантская пробка, распиравшая кишку, через тонкую стенку чувствовалась влагалищем. Я осторожно потерла одним бедром о другое и застонала от внезапного удовольствия.

«Ах, ссучка!» — воскликнул, увидев это зрелище, Миша; он вонзил свой затвердевший, будто каменный член в мое влагалище и начал без предисловий трахать меня с немаленькой амплитудой. Его члену было узко из-за пробки, что, видимо, дарило ему неопишное удовольствие. Его разумность, холодность, насмешливость мигом улетучились, оставив лишь страстное безрассудное животное, долбящее меня так, что я порой еле держалась на своих четвереньках, сотрясаемая, как и он, неистовыми волнами наслаждения, следующими одна за другой. В отличие от Вовы, он кончил быстро; я почувствовала брызги на нижней части спины.

Теперь сзади пристроился Вова. Но решил не делить одну дырку с другом. Он осторожно вынул пробку из попки, уже теперь почти не болевшей, и присунул туда свой член. Теперь дырочка раскрывалась легко и послушно. Такого острого и неистового удовольствия, которое я испытала только что, анальный секс мне не принес. Если и мне было приятно, так только совсем чуть-чуть. Вова же рычал от удовольствия, натягивая себя на мою попу. Некоторое время спустя я почувствовала сперму глубоко внутри себя. Он изливался долго и бурно. Отвлечшись, я не заметила подошедшего, уже одетого Миши, который зачем-то опять закрыл мне глаза и, надавив, насильно вставил в рот шарик. Я-то думала, что меня отпустят... Оба мужчины, казалось, были полностью мною удовлетворены...

Мне резко засадили во влагалище какой-то неизвестный предмет, скорее всего, большой фаллоимитатор (я предполагала, но не была уверена). В еще раскрытый после вовиноного члена задний проход мне ввели уже знакомый огурец, затолкнув его на всю длину. Я протестующе замычала. Больно не было, но в любом случае, любой посторонний предмет в анусе, даже член, воспринимался как что-то чужеродное, что нужно было, во избежание дискомфорта, извлечь. Крепкие мужские руки, легко приподняв меня, обвязали бедра веревкой, пропустив ее вдоль промежности так, чтобы она не позволила мне усилием мышц вытолкнуть введенные в меня предметы.

Зачем? Я уже устала, я хотела достать из себя все, снять чулки, помыться, одеться. Обе натруженные дырочки немного ныли.

«Молодец, сучка, « — я не смогла разобрать, кто это пробормотал.

Друзья по очереди приняла душ. Потом я услышала, как щелкнул выключатель света в коридоре. Я громко замычала, но ответа не последовало. Следующим звуком был звон ключей и хлопанье закрываемой двери.

Я рухнула на кровать, давая отдых локтям и коленкам. Попыталась свести вместе ноги, но не смогла. Первые десять минут я чутко прислушивалась, ожидая прихода кого-то из мужчин. Потом тщетно попыталась освободить руки от пут. Нет, я была связана слишком крепко.

В полной тишине громко тикали часы. Я слушала этот звук некоторое время, а потом уснула.

E-mail автора: elena-na-byke@yandex.ru